

У Я больше не могла это терпеть. Она допила оставшийся чай и побежала в комнату, где жили девушки. Открывая дверь, она напугала только что умывшуюся Ду Жоэр, которая издала лёгкий крик.

— Ах.

Этот звук тоже напугал У Я. Она с удивлением посмотрела на Ду Жоэр, которая прикрывала себя одеждой. Увидев, что это У Я, она вздохнула с облегчением и улыбнулась.

— Ну как, вы всё обсудили?

Все были очень удивлены появлением Линлин. Наверное, они и представить не могли, что графиня, которую считали умершей, найдёт их и захочет помочь им жить лучше.

У Я кивнула в ответ, но, говоря это, её глаза были прикованы к Ду Жоэр.

Длинные вьющиеся зелёные волосы спадали на плечи, кожа была слегка грубоватой, на лице виднелись веснушки. Только что умывшись, она ещё не успела одеться полностью, и её стройная фигура была видна.

У Я вдруг осознала, что Ду Жоэр взрослеет.

— У Я, что случилось?

Ду Жоэр, видя, что У Я не отвечает, с удивлением продолжила спрашивать.

— Ничего, просто устала.

У Я больше не смотрела на неё.

Возможно, из-за частого пополнения магии она начала испытывать странный интерес к женщинам. Сейчас У Я невольно притягивалась к ней, и, осознав это, почувствовала себя немного странно.

Не зная, хорошо это или плохо, У Я даже не понимала, почему у неё появились такие мысли.

— Подожди, я постелю тебе постель.

Услышав это, Ду Жоэр встала, чтобы приготовить кровать для У Я.

У Я вспомнила, что прошлой ночью не спала. Она не стала отказываться от предложения Ду Жоэр и легла на только что высушенное одеяло.

Запах солнца был очень приятным, и она с удовольствием закрыла глаза, погружаясь в сон.

Всё будет хорошо. Её скитания закончились...

Август становился всё жарче, и все наконец покинули тесную пекарню, переехав в просторный дом.

Первый этаж был отведён под пекарню и столовую, а на втором находились жилые помещения. Теперь у взрослых были свои комнаты, а У Я, хотя ей было всё равно, где жить, всё же получила отдельную маленькую комнату благодаря Линлин.

Все начали замечать, что чувства Линлин к У Я отличались от её отношения к другим.

Погода становилась всё жарче, и, хотя внутри царила прохлада благодаря магии ветра, летний бизнес шёл не очень хорошо.

Спокойная обстановка заставляла людей постепенно забывать о прошлых страданиях. Служанка Ецзы ушла с прежней работы и начала помогать в пекарне. Сейчас она была одета в новое платье, и её изумрудные глаза сияли.

Она как будто что-то искала, пока не прошлась по пекарне десятков раз. Наконец, она с досадой схватила Ван Цая и спросила:

— Ты видел госпожу Линлин?

Ван Цай зевнул и, сонно глядя на Ецзы, слабым голосом ответил:

— Кажется, я видел, как она пошла в задний двор.

Ецзы кивнула и осторожно подняла подол платья, направляясь туда.

— Что с Ецзы сегодня?

Ван Цай, глядя на её ярко-красное платье, снова зевнул и начал клевать носом.

А в это время на заднем дворе У Я стояла на земле, закрыв глаза, с палкой в руках. Её поза напоминала позу с мечом, но такая вещь не могла сравниться с настоящим оружием.

Линлин стояла рядом, держа зонтик над головой. Её яркий макияж уже исчез, и её движения

были полны женственности.

Когда Ецзы подошла, она увидела эту странную сцену.

Ецзы не понимала, что происходит, но, увидев Линлин, улыбнулась и направилась к ним.

Но это движение вызвало испуг на лице Линлин. Она быстро повысила голос:

— Ецзы, не подходи!

Но было уже поздно. Как только Ецзы приблизилась, она почувствовала, как невидимая сила оттолкнула её.

Увидев это, Линлин не стала медлить. Под её ногами раскрылся магический круг, и в мгновение ока она обняла Ецзы, и обе они с шумом ударились о стену.

У Я не двигалась. Она глубоко вдохнула, и энергия, окружавшая её, рассеялась. К этому времени её лоб уже был покрыт потом.

Но она не стала отдыхать, а сразу посмотрела на Линлин и Ецзы.

Ецзы не понимала, что произошло, чувствуя только слабый аромат, проникший в её нос. Она смутно вспомнила, что за ней кто-то стоит, и обернулась.

Но, обернувшись, она увидела, что Линлин выглядит болезненно, очевидно, получив травму от удара.

— Ничего, ничего... Ецзы, зачем ты пришла?

Линлин всё ещё сохраняла странную позу, но явно не могла двигаться.

Ецзы хотела сказать, что купила новую одежду, но, увидев платье на У Я, застыла.

— Ничего особенного.

С этими словами она ушла.

— Почему это люди такие странные, всё время пытаются сблизиться со мной?

Линлин пробормотала себе под нос.

— Ничего не поделаешь, ведь она твоя дочь.

У Я была немного раздражена. Хотя она знала, что представители клана нежити не обладают человеческими чувствами, она не ожидала, что у Линлин не хватает и ума.

Линлин не могла понять. Они, представители клана нежити, были созданы из мёртвых и не понимали таких вещей, как любовь или привязанность. С самого начала их существования их смысл жизни заключался в преданности своему хозяину.

— Иди за ней.

— Зачем?

— Это приказ.

Линлин с неохотой подчинилась.

А У Я осталась на месте, чувствуя себя немного потерянной.

Не из-за жизни, а из-за боевой энергии.

По логике, боевая энергия должна быть похожа на магию, но, как бы У Я ни старалась, она не могла сконцентрировать её. Она рассеивалась, что и привело к тому, что Ецзы пострадала.

Должно быть, достаточно просто поднять энергию, чтобы управлять ею, но сейчас У Я столкнулась с препятствием на самом начальном этапе.

И что ещё больше её раздражало, так это то, что с тех пор, как произошёл инцидент с графом два месяца назад, она больше не видела Лун Цинъи.

Казалось, она исчезла.

Это чувство было неприятным для У Я. Она пыталась найти случайный вход, но без магического руководства ничего не могла сделать. У Я ненавидела это. Она хотела увидеть Лун Цинъи, хотя ещё не знала, что скажет или сделает, но в её голове чётко было одно желание — увидеть её.

— У Я, иди есть.

Через некоторое время кто-то позвал её.

У Я очнулась и поняла, что незаметно приобрела привычку задумываться. Посмотрев на небо,

она увидела, что уже начинает темнеть.

С наступлением ночи пекарня становилась самым оживлённым местом. Все собрались вместе, обсуждая последние события.

— Ецзы, я сама.

Линлин, всегда бывшая слугой, теперь сама стала объектом заботы. Она до сих пор не могла привыкнуть к этому и всегда сопротивлялась.

— Ван Цай, ешь сам! Ах, У Я, открой рот.

Ду Жоэр всегда по-разному относилась к Ван Цаю и У Я.

Но со временем ко всему можно привыкнуть.

Вдруг в окне раздался звук.

У Я взглянула и увидела демонического ястреба, который смотрел на неё снаружи.

Его знакомый вид и злобное выражение лица почему-то вызывали у У Я желание поцеловать его.

Да, если появился демонический ястреб, значит, она может увидеть Лун Цинъи.

С этой мыслью У Я открыла окно.

<http://bllate.org/book/15398/1360515>